

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Данилова Юлия Юрьевна

Доверие в старшем подростковом возрасте в связи с индивидуально-личностными характеристиками и социальной ситуацией развития

19.00.13 – психология развития, акмеология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург - 2018

Работа выполнена на кафедре психологии развития и дифференциальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: **Головей Лариса Арсеньевна**,
доктор психологических наук, профессор, заведующий
кафедрой психологии развития и дифференциальной
психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Регуш Людмила Александровна**,
доктор психологических наук, профессор кафедры
психологии развития и образования ФГБОУ ВО
«Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»

Портнова Алла Георгиевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры общей,
медицинской психологии и педагогики ФГБОУ ВО
«Северо-западный государственный медицинский
университет им. И.И. Мечникова» Министерства
здравоохранения Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации»

Защита состоится «14» июня 2018 года в 15.00 часов на заседании совета
Д 2012.232.42 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Санкт-Петербургского государственного
университета по адресу: ауд. 227 факультета психологии, наб. Макарова, д.6,
Санкт-Петербург, 199034.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского
государственного университета или на сайте: <http://spbu.ru/>

Автореферат разослан « » мая 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат психологических наук, доцент

Савенышева С.С.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования объясняется недостаточной разработанностью проблемы доверия к себе и социального доверия у подростков, а также необходимостью выявления роли социально-семейной ситуации развития и индивидуально-личностных характеристик в проявлении доверия. В подростковый период формируются сложные новообразования личности, субъекта деятельности и отношений, которые являются психологическими предпосылками вступления во взрослую жизнь. Семья – первый и основной институт социализации детей и подростков, и нарушение процесса формирования доверия может привести к серьезным для развития личности последствиям, таким как неуверенность в себе, неумение ориентироваться в окружающем мире, может перерасти в отсутствие мотивации к обучению и поиску новых знаний (Дубровина И.В., 1990; Прихожан А.М., Толстых Н.Н., 2007). Несформированность доверия к себе и к миру может составить предпосылки различных форм агрессивности и девиантного поведения. Ряд авторов подчеркивают роль личностных особенностей в становлении доверия к себе, однако эти исследования касаются в основном взрослых периодов развития.

Степень разработанности проблемы исследования.

Проблема изучения различных аспектов доверия неоднократно поднималась в отечественных и зарубежных психологических исследованиях. Так, Э. Эриксон рассматривал понятия базового доверия; Э. Фромм – доверие и бессознательное знание; С. Джуард – доверие как акт самораскрытия; Э. Гидденс – доверие как важнейшее условие социальной жизни; Д. Майерс, И.В. Антоненко - доверие в процессах социальных взаимодействий; В.П. Зинченко – доверие как основу управления и самоуправления; В.Н. Куницына изучала личностные характеристики взрослых, как основу доверия и недоверия к окружающим, Т.П. Скрипкина – доверие как базовое условие взаимодействия человека с миром; А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко - доверие и недоверие как детерминанты нравственных категорий и социальной активности. Однако, несмотря на серьезный объем исследовательских знаний, феномен доверия не имеет общепризнанной научной экспликации, представления и решения. Основные феномены проявления доверия изучались преимущественно на взрослых выборках (Скрипкина Т.П. и др.), мало изученными остаются факторы, влияющие на проявления доверия у подростков, в том числе, индивидуально-личностные факторы и условия социализации.

Целью исследования является изучение особенностей проявления доверия у старших подростков в связи с их индивидуально-личностными характеристиками и условиями социальной ситуации развития.

Объектом исследования являются характеристики доверия, отношения в системе подросток-взрослый, личностные свойства и удовлетворенность жизнью старших подростков.

Предметом исследования являются взаимосвязи доверия с индивидуально-личностными характеристиками и показателями социальной ситуации развития.

Цель исследования была конкретизирована в ряде **задач**:

1. Исследовать доверие к себе в разных сферах жизнедеятельности и социальное доверие у старших подростков.
2. Изучить выраженность доверия к себе и социального доверия у старших подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях (в полных и неполных семьях, в детском доме).
3. Изучить доверие к себе и социальное доверие у старших подростков в связи с индивидуально-личностными характеристиками (полом, личностными свойствами, удовлетворенностью жизнью).
4. Изучить особенности доверия к себе и социального доверия у старших подростков в связи с восприятием подростками отношений со значимыми взрослыми и оценкой ими типа воспитания (степени строгости).
5. Провести анализ совокупного влияния индивидуально-личностных и социально-психологических факторов на проявления доверия к себе и социального доверия у старших подростков, находящихся в разной ситуации развития.

Гипотезы исследования:

1. Доверие к себе в разных сферах жизнедеятельности и социальное доверие проявляют себя как разные стороны направленности: направленность на себя и направленность на социум, что может выступить фактором, обуславливающим их реципрокные взаимоотношения. Мы полагаем, что доверие в подростковом возрасте проходит стадию своего становления, в связи с этим доверие к себе в разных сферах жизнедеятельности может быть неодинаково сформированным. Наиболее сформированным оно может быть в сфере взаимоотношений с близкими людьми, со сверстниками, а наименее сформированным в сфере взаимоотношений с противоположным полом, что отражает возрастные задачи развития.
2. На проявления доверия к себе может оказывать влияние социальная ситуация развития подростка. Подростки, воспитывающиеся в полных семьях, оказываются в более благоприятной ситуации для формирования доверия к себе, они проявляют более позитивные ожидания в отношении своих возможностей в разных сферах жизни, тогда как подростки из неполных семей и лишенные родительского попечительства испытывают затруднения в проявлении доверия к себе.

3. Показатели доверия к себе и социального доверия взаимосвязаны с индивидуально-личностными характеристиками. Факторами, влияющими на проявления доверия к себе, могут быть такие личностные характеристики, как эмоциональная устойчивость, общительность, доминантность, эмпатия, а также удовлетворенность жизнью. В качестве предикторов социального доверия могут выступать различные показатели эмпатии и удовлетворенность жизнью.

4. Важным фактором, влияющим на проявления доверия к себе и социального доверия у подростков, могут выступать отношения со значимыми взрослыми. Мы предполагаем, что наиболее значимым является позитивный фон восприятия отношений с родителями (в первую очередь, с матерью) или значимыми взрослыми (оказание поощрений, поощрение автономности, удовлетворенность отношениями, принятие, сотрудничество, удовлетворение потребностей и т.д.). Восприятие подростками взаимоотношений со значимыми взрослыми, как жестких, подавляющих, эмоционально холодных может выступать в качестве факторов, препятствующих проявлению доверия к себе.

5. Факторы, влияющие на проявления доверия к себе и социальное доверие, могут видоизменяться в зависимости от социальной ситуации развития подростка.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы комплексности, системности, целостности изучения человека как индивида, личности, субъекта деятельности (В.А. Ганзен, 1984; К.А. Абульханова-Славская, 1991; Б.Г. Ананьев, 2002; Н.А. Логинова, 2005; Л.А. Головей, 2007 и др.), принцип единства сознания и деятельности (Б.Ф. Ломов, 1999; С.Л. Рубинштейн, 2005 и др.), принцип развития (Л.С. Выготский, 2000, 2005; Е.Ф. Рыбалко, 2001; Л.А. Головей, 2007 и др.). В работе используются подходы к изучению доверия как личностного феномена (Э. Эрикссон, 1995; О.В. Голубь, 2004; Н.Б. Астанина 2011;), как психосоциального явления (Т.П. Скрипкина, 2000, 2006; И.В. Антоненко, 2006; А.Б. Купрейченко, 2008), в которых рассматриваются особенности формирования, структуры и социально-психологические функции доверия. Работа опирается также на результаты исследований, рассматривающих доверие в контексте актуальных жизненных ситуаций (В.Н. Куницына, 2012; Н.В. Гришина, 2013).

Методы исследования. В исследовании была использована совокупность теоретических и эмпирических методов. *Теоретические:* анализ и обобщение философской, социологической и психологической литературы, посвященной проблемам доверия. В качестве **организационного метода** исследования был использован **сравнительный метод** (сравнение групп юношей и девушек; сравнение доверия, индивидуально-личностных характеристик и особенностей

отношений подросток-взрослый в разных ситуациях социально-семейного взаимодействия). Были применены **психодиагностические методы**. *Математико-статистический анализ* полученных данных осуществлялся с использованием статистического пакета SPSS 20.0.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие подростки в возрасте 15-16 лет, всего 286 человек (160 девушек и 126 юношей), в том числе 77 воспитанников детского дома (41 девушка и 36 юношей); 144 подростка, проживающих в полной семье (71 девушка и 73 юноши) и 65 – в неполной (30 девушек и 35 юношей).

Научная новизна работы. Впервые выявлены особенности проявления доверия к себе в разных сферах жизнедеятельности, а также социального доверия у старших подростков, воспитывающихся в разных социальных ситуациях (полная и неполная семья, детский дом). Определены половые, личностные факторы, влияющие на проявления доверия. Изучено влияние социальной ситуации развития, восприятия отношений со значимыми взрослыми, оценки степени строгости воспитания и структуры семьи на проявления доверия.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении понимания особенностей развития подростков в связи со спецификой семейной ситуации развития; в уточнении и обосновании определения доверия к себе у подростков, выявлении его места в структуре индивидуально-личностных характеристик; в выявлении влияния социальной ситуации развития на проявления доверия у подростков. Выявленные особенности проявления доверия в соответствии с полом и социальной ситуацией развития расширяют и дополняют базу знаний психологии развития о подростковом периоде.

Практическая значимость определяется возможностью включения результатов исследования в современные практические программы психологического консультирования и психолого-педагогического сопровождения процесса воспитания и обучения с учетом индивидуально-личностных особенностей, семейной ситуации развития. Результаты исследования могут быть включены в программы подготовки психологов и педагогов.

Достоверность результатов и научная обоснованность выводов, сделанных по результатам исследования, обеспечена проработанностью теоретических и методологических основ исследования, использованием комплекса методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования, достаточным объемом выборки, корректным применением методов количественного и качественного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1) В подростковом возрасте акцент доверия к себе смещен на отношения со сверстниками и семьей. Доверие к себе во всех важных сферах жизнедеятельности (в отношениях со сверстниками, близкими людьми, с младшими и учебной сфере) наиболее сформировано у подростков из полных семей, имеющих возможность постоянного и непосредственного взаимодействия с обоими родителями. У подростков из неполных семей снижены показатели проявления доверия к себе в отношениях с младшими и в учебной сфере. У подростков, воспитывающихся в детских домах, обнаружен самый низкий уровень проявления доверия к себе во многих сферах жизнедеятельности, прежде всего в учебной сфере и в отношениях с близкими людьми. Параметры доверия к себе находятся в реципрокных отношениях с социальным доверием в группах семейных подростков, и имеют прямые взаимосвязи в группе подростков из детского дома.

2) Выявлена высокая степень интеграции доверия к себе и социального доверия с характеристиками личности и удовлетворенностью жизнью. Наиболее значимыми чертами личности, оказывающими позитивное влияние на доверие к себе, явились оптимизм, доминантность, эмоциональная устойчивость и социальная смелость. В качестве факторов, негативно влияющих на проявления доверия к себе, выявлена роль повышенной тревожности, фрустрированности, зависимости от группы. Удовлетворенность жизнью оказалась значимым фактором для проявлений доверия к себе во всех сферах жизнедеятельности. Степень значимости указанных факторов варьирует в зависимости от пола и социальной ситуации развития. В качестве факторов, положительно взаимосвязанных с социальным доверием, определены нормативность поведения и возбудимость, а отрицательно взаимосвязанной оказалась социальная смелость.

3) Обнаружены связи параметров доверия к себе с восприятием отношений со значимыми взрослыми, которые имеют как общие тенденции, так и специфику в группах подростков с разным семейным статусом. Общие тенденции заключаются в том, что доверие к себе взаимосвязано с позитивным фоном восприятия подростками эмоциональных и коммуникативных параметров отношений со значимыми взрослыми. Негативно связано с проявлением доверия к себе восприятие отношений как авторитарных, чрезмерно контролирующих, использующих наказания. Для подростков, воспитывающихся в родительской семье, доверие к себе во всех сферах жизнедеятельности взаимосвязано с восприятием отношений с матерью, взаимоотношения с отцом значимы для доверия к себе в учебной сфере. В условиях детского дома восприятие взаимоотношений с

взрослыми обнаруживает небольшое количество связей и оказывает наименьшее влияние на проявления доверия к себе.

4) Обнаружены противоположные связи социального доверия и восприятия отношений со значимыми взрослыми у подростков, имеющих разную социальную ситуацию развития. У подростков из детского дома уровень социального доверия прямо связан с позитивным восприятием отношений со значимыми взрослыми, в частности, с поощрением автономности. У подростков, проживающих в семье, выявлено повышение социального доверия при восприятии отношений со значимыми взрослыми, как контролирующими, авторитарных и требовательных.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты работы были представлены на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ, на Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития «На пороге взросления» (2011), на Международной научной конференции молодых ученых «Психология XXI века» (2013, 2014), на научно-практической конференции «Ананьевские чтения» (2014; 2017), на Всероссийской научно-практической конференции «Семья в современном мире» (2017). По теме исследования опубликовано 12 научных работ, в том числе три статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы, включающего 223 источника, в том числе 31 на иностранных языках и 13 приложений. Основное содержание диссертации изложено на 172 страницах машинописного текста, включает 8 рисунков, 10 таблиц.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается выбор темы исследования, сформулирована проблема, показана ее актуальность; определены цели, объект, предмет, задачи, гипотезы; обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, его теоретико-методологические основы; представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблема доверия в подростковом возрасте в контексте социальной ситуации развития» посвящена обзору исследований различных аспектов изучаемой проблемы. **В параграфе 1.1 «Проблема доверия в психологии»** доверие рассматривается как многокомпонентный, рефлексивный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к себе, другим людям, жизни в целом. О.В. Голубь (2004) определяет доверие как фундаментальное условие существования человека как

самостоятельного субъекта жизнедеятельности. Изучению доверия посвящены исследования Э. Эриксона (1995), Т.П. Скрипкиной (1998), В.П. Зинченко (2001), А.Б. Купрейченко (2008), Н.Б. Астаниной (2011), В.Н. Куницыной (2012), А.П. Кожевиной (2016) и др. Т.П. Скрипкина (1998) выделяет доверие к себе, к другим людям и к миру, которые не существуют отдельно, но являются относительно независимыми видами доверия. Доверие к себе можно назвать важным источником рефлексии, появляющейся в подростковом возрасте. Межличностное доверие является ключевым фактором гармоничных отношений и связано с позитивной коммуникацией. На протяжении подросткового периода наблюдается тенденция к формированию разграничений доверия к себе и к другим, которые образуют целостное центральное образование феномена доверия. Созревание и отделение доверия к себе происходит к концу подросткового периода. Переломным моментом его становления называют 12-летний возраст (О.В. Голубь, 2004).

В параграфе 1.2 «Базовое доверие» показана роль начальной формы формирования доверия как фундаментального компонента развития личности. Дети с нарушением формирования привязанности и **базового доверия**, проживающие в детском доме, избегают, либо не проявляют желания поддержания контактов, а также слабо проявляют исследовательскую активность (Дж. Боулби, 2003; Р.Ж. Мухамедрахимов, 2001). Чувство доверия у ребенка является основой для формирования чувства идентичности (Э. Эриксон, 1996). Доверие рассматривается как условие развития личности ребенка, на базе которого появляется позитивное самоотношение, уверенность в себе, инициативность (Ж. Ледлофф, 2003; М.В. Осорина, 2010). Базовое доверие к миру влияет на способность создавать глубокие и теплые отношения с людьми, на готовность к обучению навыкам социальных взаимодействий с внешним миром посредством взрослого, которому ребенок доверяет (К. Изард, 2011; М. Оден, 2009).

В параграфе 1.3 «Соотношение понятий доверие, уверенность, вера, самоотношение, самооценка» проводится сравнительный анализ близких понятий, выявляется их сходство и основные различия. Так, уверенность рассматривают как ожидание стабильности функционирования социальных институтов и систем, а доверие – как ожидание благопристойного поведения потенциального партнера в специфической ситуации взаимодействия (N. Luhman, 2000; J. Jalava, 2003). При различении понятий **доверие и вера** важно понимать, что в основе веры лежит психологический акт принятия чего-либо за истинное без достаточных на то доказательств, а в основе доверия – акт переживания, который связан со специфическим отношением субъекта к объекту доверия. С.Р. Пантеев (1991)

утверждает, что **самоотношение** является самостоятельным объектом самосознания, содержащим такие параметры, как самоуважение, самооценка, самопринятие и другие. Убеждения человека относительно себя самого, их эмоциональная окраска являются своеобразным фильтром, ограничивающим свободу личности, ее представления о собственных возможностях, и именно от них зависит степень **доверия к себе** (И.Ю. Леонова, 2014). К концу подросткового возраста самоотношение, самооценка становятся более дифференцированными и могут влиять на доверие к себе. Так, позитивное самоотношение, самооценка способствуют проявлению доверия к себе, тогда как внутренняя конфликтность и самообвинение – препятствуют этому (Т.П. Скрипкина, 2006).

В параграфе 1.4 «Психологические особенности подросткового периода» показано, что в подростковом возрасте происходит активное становление основных отношений человека с окружающим миром и социумом (К.А. Абульханова-Славская, 1991; Н.А. Грищенко, 2006; Л.А.Регуш, 2006 и др.). Происходит переход от внешних оценок к внутренним, формируется «Я» - концепция, которая становится главным регулятором субъектной активности человека, его поведения и отношений. Значимой особенностью подросткового периода является формирование **самосознания**. Именно в этот период сознание становится объектом отражения, обеспечивает целостность характера, способствует становлению и стабильности личности (В.Н. Куницына, 1998; А.Н. Леонтьев, 2002; В.С. Мухина, 2007 и др.). Специфическая форма самосознания – **чувство взрослости** проявляется в желании, чтобы окружающие люди относились к подростку как к взрослому, в желании самостоятельности (И.Ю. Кулагина, 1999). **Самооценка**, как центральное образование личности, является регулятором активности и поведения. Она включает самооценку физических данных, морально-нравственных характеристик, способностей, черт характера, межличностных отношений (М. Кле, 1997; И.С. Кон, 2004). Важной личностной характеристикой является эмпатия (Т.П. Гаврилова, 1981; Л.П. Стрелкова, 2008; В.В. Абраменкова, 2008 и др.), которая рассматривается, как способность человека правильно распознавать эмоциональные состояния и выражать сопереживание, сочувствие другим.

В параграфе 1.5 «Социальная ситуация развития и психологические особенности подростков-сирот» показана важная роль социальной и психологической **ситуации развития** на этапе становления личности, формирования и проявления доверия (R. Navighurst, 1972; P. Baltes, 1987; Th. Kindermann, 1988; P. Нисбетт, Л. Росс, 1999; Т. Шибутани, 2002; О.А. Карабанова 2007, 2012, 2014; и др.). **Социальная ситуация развития** – это специфическое для

данного возраста, неповторимое и единственное отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной (Выготский Л.С., 1983). О.А. Карабанова (2007) определяет социальную ситуацию развития многообразием изменяющихся на разных возрастных стадиях социальных контекстов отношений: «ребенок – близкий взрослый», «ребенок – социальный взрослый», «ребенок – сверстники». В нашем исследовании под социальной ситуацией понимаются условия развития (жизнь в семье либо в условиях детского дома), структура семьи, восприятие подростками отношений со значимыми взрослыми и оценка ими степени строгости воспитания. Базовая ситуация развития для подростка складывается внутри **семьи**. Общеизвестно, что полная семья создает наиболее благоприятные условия для социального и личностного развития. Воспитание в неполной семье создает ряд сложностей развития. Наибольшие трудности в адаптации, социализации испытывают воспитанники детских домов, где дети лишены опыта жизни в родительской семье (Е.Г. Трошихина, 1997; Л.М. Шипицына, 2003; К.С. Лебединская, 2005; А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, 2007 и др.). У них наблюдается несформированность базового доверия, как наиболее тяжелое и трудно компенсируемое последствие материнской депривации, которое ведет к нарушениям в эмоциональном, личностном и когнитивном развитии. Социализация воспитанников детского дома имеет особенности, выражающиеся в нарушении общения с окружающими и ориентации на социальную пассивность (Е.Г. Трошихина, 1997; О.В. Заширинская, 2004; Л.А. Регуш, 2006; А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 2007; А.В. Махнач, 2016 и др.).

Таким образом, многие исследования согласуются в том, что модель первых отношений подростки получают в семье, базовое доверие к миру формируется на основе привязанности к близким в семье в раннем возрасте. Доверие к себе обособляется в подростковом возрасте. Анализ основных сторон социальной ситуации развития показывает, что она играет важную роль в проявлении разных компонентов личности подростка, начиная от способности привязываться и доверять, заканчивая интеллектуальными и социальными навыками. Однако анализ имеющихся исследований показал, что работ, изучающих структуру доверия, соотношение доверия к себе и социального доверия, а также влияние индивидуально-личностных свойств и семейной ситуации развития на проявление доверия в подростковом возрасте недостаточно.

Во второй главе «Организация и методы исследования» описывается организация и проведение исследования, характеристика выборки, обоснована целесообразность используемых методов. В исследовании приняли участие 286

подростков в возрасте 15-16 лет. В том числе 160 девушек и 126 юношей, среди них 77 воспитанников детского дома, чьи родители лишены родительских прав (41 девушка и 36 юношей); 144 подростка, проживающих в полных семьях (71 девушка и 73 юноши); 65 подростков (30 девушек и 35 юношей), проживающих в неполных семьях.

Для решения задач исследования была использована **анкета**, содержащая биографические данные и открытые вопросы о том, как понимается доверие подростками. Для изучения **доверия** использовались: модифицированный для подростков рефлексивный опросник доверия к себе Т.П. Скрипкиной (Скрипкина Т.П. 2006), «Шкала социального доверия» Дж.Б. Роттера (адаптированная С.Г. Достоваловым). Для изучения **личностных** особенностей применялись: Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла, подростковый вариант; методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова; шкала удовлетворенности жизнью Е. Динера. **Отношения со значимыми взрослыми** изучались при помощи методики Исследования детско-родительских отношений подростков (ДРОП) О. А. Карабановой, П. В. Трояновской.

Эмпирические данные обрабатывались с помощью компьютерной программы SPSS 20.0 (анализ описательных статистик, корреляционный, регрессионный, факторный, дисперсионный анализ, сравнение средних по t-критерию Стьюдента).

Третья глава «Эмпирическое исследование доверия в подростковом возрасте» посвящена изучению доверия к себе и социального доверия в связи с индивидуально-личностными характеристиками и социальной ситуацией развития. **Раздел 3.1 «Доверие к себе и социальное доверие у старших подростков»** содержит анализ понимания доверия в подростковом возрасте. **Контент-анализ** показал, что большинство подростков понимают доверие и недоверие как составляющее межличностных отношений. Акцент доверия в подростковом возрасте смещен на отношения со сверстниками и теми, кого подростки считают близкими людьми.

В параграфе 3.1.1 «Проявления доверия к себе и социального доверия у старших подростков» представлены результаты исследования проявлений доверия к себе и социального доверия. Данные, полученные при помощи рефлексивного опросника Т.П. Скрипкиной, показали, что в выборке в целом высоко выражено доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье (4,28), с друзьями (4,26), доверие к себе в умении интересно провести досуг (4,22) и в интеллектуальной деятельности (4,04). Наименее выраженными оказались: доверие к себе в умении выстраивать взаимоотношения с учителями (3,92), учениками младших классов

(3,85) и в умении строить отношения с представителями противоположного пола (3,80), хотя они тоже укладываются в показатели нормативных значений, но не достигают высокого уровня. Более низкие показатели в этих сферах жизни указывают на проблемные зоны подросткового возраста, а именно: отношения с учителями, с младшими школьниками и с противоположным полом. Общий уровень доверия к себе по всей выборке составил 43,54 б.

Факторизация данных (таблица 1) позволила выделить 4 фактора доверия к себе (67,6% дисперсии): в учебной сфере (17,7% дисперсии), в отношениях с младшими (17,3% дисперсии), в отношениях с близкими людьми (семья) (16,3% дисперсии), в отношениях со сверстниками (16,2% дисперсии), которые представляют основные жизненные сферы подростков. В дальнейшем мы будем проводить анализ в соответствии с полученными факторами доверия к себе.

Таблица 1.

Факторы доверия к себе у подростков

Факторы доверия к себе	Переменные	Факторная нагрузка
В учебной сфере	Доверие к себе в учебной деятельности	,863
	Доверие к себе в интеллектуальной деятельности	,845
	Доверие к себе в отношениях с учителями	,506
В отношениях с младшими	Доверие к себе в отношениях с младшими школьниками	,787
	Доверие к себе в отношениях с маленькими детьми	,678
	Доверие к себе в бытовой сфере	,650
В отношениях с близкими людьми	Доверие к себе в отношениях в семье	,911
	Доверие к себе в отношениях с родителями	,859
В отношениях со сверстниками	Доверие к себе в отношениях с противоположным полом	,795
	Доверие к себе в отношениях с друзьями	,714
	Доверие к себе в досуге	,651

Изучение уровня **социального доверия** показывает, что в целом по выборке оно находится на достаточно высоком уровне 84,64 б. (при максимально возможном показателе 125 б). Факторный анализ показателей социального доверия выделил 4 фактора (37,9% дисперсии), отражающих выраженность разных сторон социального доверия: межличностного доверия, доверия социальным институтам, доверия политическим институтам, доверия к деловой сфере. В выборке более всего выражено межличностное доверие (3,72 б.) и доверие социальным институтам (3,58

б.). Учитывая, что факторный анализ описывает малый процент дисперсии, мы решили использовать только показатель **общего уровня социального доверия**.

В параграфе 3.1.2 «Соотношение социального доверия и доверия к себе у старших подростков» описаны результаты **корреляционного анализа факторов доверия к себе и социального доверия**. Обнаружено, что чем выше доверие к себе в отношениях со сверстниками и общий уровень доверия к себе, тем ниже уровень социального доверия и наоборот ($p < 0,05$). Предположительно это объясняется тем, что доверие в целом представляется как механизм, направленный, с одной стороны, на объединение человека со своей субъектностью, а с другой – с той частью мира, с которой он взаимодействует, и отношения между этими частями реципрокные.

В параграфе 3.1.3 «Половые аспекты проявления доверия к себе и социального доверия» показано, что как у юношей, так и у девушек наиболее выражено доверие к себе в сфере отношений с близкими людьми (4,32; 4,09 соответственно). Статистически значимые различия получены по доверию к себе в учебной сфере (4,34 у юношей; 3,65 у девушек) и общему уровню доверия к себе (45,05 у юношей; 42,25 у девушек), ($p < 0,001$; $p < 0,05$), эти показатели выше у **юношей**. По уровню **социального доверия** половых различий не выявлено.

В параграфе 3.1.4 «Доверие к себе и социальное доверие у старших подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях» показано, что для подростков, проживающих в полных семьях, характерен более высокий уровень доверия к себе. Достоверные различия получены по доверию к себе в учебной сфере, которое выше у подростков из **полных семей**, чем у подростков из **детского дома и неполных семей** ($p < 0,001$; $p < 0,05$). Кроме того, подростки из **полных семей** больше, чем подростки **детского дома**, доверяют себе в отношениях с близкими людьми и доверяют себе в целом ($p < 0,001$) и больше, чем подростки из **неполных семей**, доверяют себе в отношениях с младшими ($p < 0,05$). Сравнение средних показателей общего уровня **социального доверия** в связи с семейной ситуацией развития не обнаружило достоверных различий.

Исследование взаимосвязей доверия к себе и социального доверия выявило положительные связи в группе подростков из детского дома и отрицательные – в группах семейных подростков. Во всех трех группах **общий уровень социального доверия** связан с разными факторами доверия к себе: у подростков из **детского дома** он положительно коррелирует с доверием к себе в отношениях с младшими ($p < 0,05$), у подростков из **неполных семей** - отрицательно связан с доверием к себе в отношениях с близкими людьми ($p < 0,05$), у подростков из **полных семей** – отрицательно связан доверием к себе в отношениях со сверстниками и общим

уровнем доверия к себе ($p < 0,001$; $p < 0,05$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что семейная ситуация развития оказывает влияние на проявление отдельных сторон доверия к себе и социального доверия. При этом у семейных подростков повышение доверия к себе сопровождается снижением социального доверия, а у подростков из детского дома повышение доверия к себе сопровождается повышением социального доверия.

В параграфе 3.2 «Индивидуально-личностные факторы и удовлетворенность жизнью в связи с доверием к себе и социальным доверием у старших подростков в разной ситуации развития» описаны личностные особенности и удовлетворенность жизнью подростков. При изучении личностных черт во всей выборке и в группах, разделенных по полу, получены результаты, в основном соответствующие нормативным возрастным значениям. При сравнении групп подростков, разделенных по полу, показано, что **юноши** более эмоционально устойчивы (ф.С, $p < 0,001$) и смелы (ф.Н, $p < 0,001$), но **девушки** более мягкосердечны (ф. I, $p < 0,001$) и тревожны (ф.О, $p < 0,05$). Дисперсионный анализ позволил выявить значимые различия между подростками из семей и из детского дома (таблица 2).

Таблица 2.

Показатели личностных факторов в подгруппах, разделенных по семейной ситуации развития

Фактор	Полная семья		Неполная семья		Детский дом		Р- д/д и полная семья	Р- д/д и неполная семья	Р- полная и неполная семья
	М	σ	М	σ	М	σ			
А	5,59	2,13	6,26	1,879	4,24	2,046	0,002	0,000	-
С	6,73	2,085	6,42	2,233	5,78	1,829	0,000	0,006	-
Н	6,16	1,878	6,19	2,056	5,3	1,939	0,05	-	-
I	5,67	1,7	5,35	1,33	4,76	2,331	0,031	-	-
Q3	5,91	1,586	5,13	2,405	4,98	1,848	0,024	-	-

Семейные подростки более общительны (ф. А) и эмоционально устойчивы (ф. С) ($p < 0,05$, $p < 0,001$), кроме того подростки из **полных семей** более смелые (ф. Н), сенситивные (ф. I) и проявляют больший самоконтроль поведения (ф. Q3), чем подростки из **детского дома** ($p < 0,05$, $p < 0,001$). Между подростками из полных и неполных семей достоверных различий не получено.

Уровень **эмпатии** в целом по выборке находится в рамках нормативных значений (48,3 б.). В структуре эмпатии наиболее выражена эмпатия к родителям (8,62 б.). По общему уровню эмпатии различий по половому признаку не обнаружено, однако по частным показателям, таким как эмпатия к животным

($p < 0,001$), пожилым людям ($p < 0,05$), детям ($p < 0,05$), героям художественных произведений ($p < 0,001$), малознакомым и незнакомым людям ($p < 0,05$) показатели значимо выше у **девушек**. Исследование эмпатии в соответствии с различными **социальными условиями** не выявило различий по общему уровню эмпатии. Однако у **семейных подростков** выше эмпатия к малознакомым и незнакомым людям ($p < 0,05$), чем у подростков из **детского дома**, в то время как подростки из **неполных семей** в большей степени, чем подростки из **детского дома и полных семей**, способны сопереживать родителям ($p < 0,05$).

Общий показатель **удовлетворенности жизнью** соответствует нормативному значению (23,02 б., $\sigma = 6,965$). Различий по полу не обнаружено. Выявлены различия в зависимости от **семейной ситуации**, которые проявились в более высокой удовлетворенности по показателю «в жизни ничего бы не поменял» у **семейных подростков** по сравнению с подростками из **детского дома** ($p < 0,001$; $p < 0,05$), кроме того у подростков из **полных семей** выше общая удовлетворенность жизнью и убежденность, что их «жизнь складывается благополучно» ($p < 0,05$) по сравнению с подростками из **детского дома**.

Таким образом, обнаружена позитивная роль семейного воспитания в проявлении коммуникативной и эмоциональной сфер личности, а также в удовлетворенности жизнью. При этом, разные стороны **эмпатии** оказались неоднозначно связаны с семейной ситуацией развития: в частности, эмпатия к родителям выше у подростков из неполных семей. Возможно, в этом проявляется опыт совместного переживания травмы расставания.

Параграф 3.2.1 «Доверие к себе и социальное доверие в связи с личностными характеристиками старших подростков» посвящен исследованию взаимосвязей доверия с личностными характеристиками и удовлетворенностью жизнью методом корреляционного анализа. Исследование **связей доверия к себе и личностных свойств** по всей выборке показало, что больше всего в связи с доверием к себе вовлечены оптимизм (ф. F), эмоциональная устойчивость (ф. C), социальная смелость (ф. H), общительность (ф. A), которые образуют положительные связи ($p < 0,001$). Среди параметров **доверия к себе**, в связи с личностными свойствами больше всего вовлечено доверие в отношениях с близкими людьми ($p < 0,001$; $p < 0,05$). **Социальное доверие** образовало положительную связь с возбудимостью (ф. D; $p < 0,001$) и отрицательную – с социальной смелостью (ф. H; $p < 0,001$).

Половые особенности во взаимосвязях свойств личности и **доверия к себе** проявляются в том, что у **юношей** несколько больше личностные черты вовлечены

в связи с доверием к себе, у них выше теснота и количество связей, а в структуре связей более значимое место занимают связи с коммуникативными чертами (ф. А, ф. Н, ф. F). У **девушек** в связи включены коммуникативные, эмоциональные (ф. Н, ф. Е, ф. С, ф. F) и регуляторные (ф. G) характеристики личности. У **юношей** в связи с личностными характеристиками наиболее вовлечено доверие к себе в отношениях со сверстниками, у **девушек** – с близкими людьми. Связи с **социальным доверием** представлены только в группе юношей: положительные с возбудимостью (ф. D; $p < 0,001$), сенситивностью (ф. I; $p < 0,05$), отрицательные – со смелостью (ф. Н; $p < 0,001$) и оптимизмом (ф. F; $p < 0,05$).

Связи между личностными особенностями и доверием преобразуются в зависимости от **социальной ситуации развития**. У подростков **детского дома**, по сравнению с подростками из семей, обнаружено наименьшее количество и сила связей при сохранении их направленности. **Во всех трех группах** (детский дом, полная и неполная семья) в связях с **доверием к себе** участвует эмоциональная устойчивость (ф. С): при ее повышении ($p < 0,05$, $p < 0,001$) повышается доверие к себе. Связи **социального доверия** с характеристиками личности обнаружены во всех трех группах, они имеют и положительную, и отрицательную направленность. В группах **семейных** подростков при понижении социальной смелости (ф. Н) повышается социальное доверие. В группе подростков из **детского дома** в связи с социальным доверием включена нормативность поведения (ф. G) с положительным знаком, тревожность (ф. O) и фрустрированность (ф. Q4) – с отрицательным.

Корреляционные связи доверия к себе и социального доверия с показателями эмпатии в целом по выборке преимущественно положительные, то есть при более высоких показателях эмпатии выше доверие к себе и социальное доверие. Связи доверия к себе в группе **девушек** более сильные, чем у юношей, и все положительные (5), у **юношей** связей меньше (2), и они отрицательные. Системообразующую роль в связях с доверием к себе у девушек играет эмпатия к родителям. Связи **социального доверия** с эмпатией обнаружены у **юношей** (2), связи положительные с общим уровнем эмпатии и эмпатией к родителям ($p < 0,001$).

При разделении групп **по семейной ситуации развития**, можно увидеть наибольшее количество связей (преимущественно положительных) **доверия к себе и эмпатии** в группах подростков из **детского дома** (6) и неполных семей (5), при этом в связи с доверием к себе наиболее вовлечена **эмпатия к родителям** ($p < 0,05$; $p < 0,001$). Тогда как в группе подростков из **полных семей** связей доверия к себе и эмпатии обнаружено меньше всего (3), все связи отрицательные. Т.е., **доверие к себе** положительно взаимосвязано с эмпатией в группах подростков, переживших

травму расставания с одним или обоими родителями, связи означают, что при повышении эмпатии с близкими повышается доверие к себе в отношениях с ними.

Связи **социального доверия** и эмпатии представлены у подростков из **полных и неполных семей**, положительный характер связей свидетельствует о повышении уровня социального доверия при увеличении эмпатии. В группе подростков из **детского дома** не обнаружено связей социального доверия и эмпатии.

В параграфе 3.2.2 «Доверие к себе и социальное доверие в связи с удовлетворенностью жизнью» представлены данные **корреляционного анализа**. В выборке в целом наиболее включенными в связи с удовлетворенностью жизнью оказались доверие к себе в учебной сфере, в сфере отношений со сверстниками и с близкими людьми ($p < 0,001$). Связи свидетельствуют о том, что при повышении доверия к себе в указанных сферах повышается удовлетворенность жизнью и наоборот. **Социальное доверие** образовало отрицательную связь с удовлетворенностью жизнью ($p < 0,001$), т.е. чем больше человек доверяет социуму, тем ниже удовлетворенность жизнью и наоборот. В группах **девушек и юношей** характер связей сохраняется. Примечательно, что у **девушек** в связи с удовлетворенностью жизнью больше всего включено доверие к себе в отношениях со сверстниками и близкими, а у **юношей** – только со сверстниками.

Что касается связей **доверия к себе** и удовлетворенностью жизнью в группах подростков, разделенных по семейной ситуации развития, то можно отметить, что все связи положительные. В группе подростков из **детского дома** связи доверия к себе и удовлетворенности жизнью затрагивают лишь аспекты доверия к себе в учебной сфере ($p < 0,001$). В группе подростков из **неполных семей** все сферы доверия, кроме учебной, вовлечены в связи с удовлетворенностью жизнью ($p < 0,05$), больше всего связей имеет доверие к себе в отношениях со сверстниками ($p < 0,05$). В группе подростков из **полных семей** наибольшее количество связей и они более сильные, представлены все сферы доверия к себе, больше всего связей обнаружило доверие к себе в отношениях со сверстниками ($p < 0,001$). Выявленные связи свидетельствуют о том, что более высокое доверие к себе способствует повышению удовлетворенности жизнью, при этом у семейных подростков наибольшее значение имеет сфера отношений со сверстниками, у подростков из детского дома – учебная сфера. **Социальное доверие** связано **отрицательными** связями с удовлетворенностью жизнью в группах подростков из детского дома и неполных семей ($p < 0,05$; $p < 0,001$), что подтверждает закономерность, полученную на группе в целом. В группе подростков из полных семей связей социального доверия и удовлетворенности жизнью не обнаружено.

Можно сделать вывод, что удовлетворенность жизнью связана с теми сферами доверия к себе, которые отвечают за реализацию возрастных задач подросткового периода, а семейный статус оказывается важным фактором во взаимосвязях доверия к себе и ощущении удовлетворенности своей жизнью.

В разделе 3.3 «Восприятие отношений со значимыми взрослыми и оценка типа воспитания старшими подростками, находящимися в разных социальных условиях» описаны структура семьи, оценка подростками степени строгости воспитания, восприятие ими взаимоотношений со значимыми взрослыми (родители в семьях и воспитатель в детских домах). В характеристиках восприятия отношений с взрослыми наиболее выражены показатели позитивного регистра отношений: принятия со стороны матери (или воспитателя). Подростки из **семей** чаще отмечают принятие, эмпатию, близкую эмоциональную дистанцию, сотрудничество, предоставление самостоятельности в принятии решений, поощрение автономности, удовлетворение потребностей и удовлетворенность отношениями с **матерью**, и реже отмечают контроль, чем воспитанники детского дома в отношениях с воспитателем ($p < 0,001$; $p < 0,05$). У подростков из **полных семей**, по сравнению с подростками из **неполных семей**, выше показатели удовлетворенности отношениями с матерью ($p < 0,05$).

Сравнение восприятия отношений с **отцом и воспитателем** показало, что подростки из **полных семей** чаще отмечают принятие, эмпатию, поощрение автономности и удовлетворенность отношениями с отцом ($p < 0,001$; $p < 0,05$), но реже – его контроль ($p < 0,05$). Подростки **неполных семей** реже, чем подростки из **детского дома** отмечают мониторинг, контроль, авторитарность, оказание поощрений, реализацию наказаний, непоследовательность и неадекватность образа ребенка ($p < 0,001$; $p < 0,05$). Получены достоверные различия между группами подростков из **неполной и полной семьи** по многим показателям восприятия отношений с отцом. Так, в группе подростков из полных семей отмечен более высокий уровень поощрения отцом самостоятельных решений, автономности, оказания поощрений, удовлетворения потребностей ребенка, доброжелательного отношения к супруге, мониторинга, контроля, авторитарности, реализации наказаний, непоследовательности, адекватности образа ребенка, враждебности в отношении супруги ($p < 0,001$; $p < 0,05$).

Таким образом, воспитанники сиротского учреждения в меньшей степени ощущают любовь, принятие, эмпатию, выявлена высокая степень эмоционального дистанцирования со стороны лица, выполняющего воспитательную функцию. Подростки воспринимают фигуру воспитателя, как **не** направленную на

сотрудничество, как более директивную, менее склонную доверять ответственность за поступки и действия. Они испытывают дефицит внимания, информации и игнорирование материальных потребностей.

В параграфе 3.3.1 «Взаимосвязи доверия с характеристиками восприятия отношений со значимыми взрослыми, оценкой типа воспитания и структурными характеристиками семьи» проведен анализ взаимосвязей параметров доверия и восприятия отношений со значимыми взрослыми, который выявил общие тенденции и специфику в группах с разным семейным статусом. Общие тенденции заключаются в том, что больше всего положительных связей доверия к себе обнаружено с показателями коммуникативных и эмоциональных блоков восприятия отношений, а отрицательных – с показателями контроля, авторитарности и требовательности. **Социальное доверие** образует как положительные, так и отрицательные корреляции.

В группе подростков из **детского дома** выявлено значительно меньше связей **доверия к себе** и восприятия отношений с воспитателем, в связях представлено только доверие к себе **в учебной сфере** (3 связи), которое снижается при повышении удовлетворенности отношениями с воспитателем ($p < 0,001$) и эмпатии с его стороны ($p < 0,05$). **Социальное доверие** связано с восприятием отношений с воспитателем как позитивных. В группе подростков из **неполных семей** выявлено одинаковое количество связей **доверия к себе** с восприятием отношений с отцом и с матерью (по 7 связей). При поощрении матерью автономности, сотрудничестве, оказании поощрений, удовлетворенности отношениями доверие к себе повышается; а при увеличении частоты реализации наказаний и неуверенности матери – снижается. В связи с восприятием отношений с матерью включены все факторы доверия к себе, больше всего связей обнаружило доверие к себе в отношениях с близкими людьми. Наиболее включенным в связи с восприятием отношений с **отцом** оказалось доверие к себе **в учебной сфере**, связи сильные и положительные. **Социальное доверие** обнаружило в основном положительные связи с восприятием выраженности мониторинга, контроля, авторитарности, эмоциональной дистанции с матерью. Связей **социального доверия** и восприятия отношений с отцом не обнаружено. В группе подростков из **полных семей** наибольшее количество связей с **доверием к себе** выявлено с восприятием подростками отношений матери (24), существенно меньше взаимосвязей с восприятием отношений отца (7). Восприятие позитивных сторон отношений с матерью образовало наибольшее количество положительных связей с доверием к себе в отношениях с **близкими людьми** ($p < 0,001$). Восприятие отношений с отцом более всего взаимосвязано с доверием к

себе **в учебной сфере** ($p < 0,05$). В то же время связей **социального доверия** больше с восприятием отношений с отцом (5), нежели с матерью (1), при этом выявлены положительные связи с восприятием отношений контролирующего блока. Таким образом, можно заключить, что доверие к себе в разных сферах жизнедеятельности, особенно в отношениях с близкими людьми в наибольшей степени связано с позитивными отношениями с матерью. С отношениями с отцом, также как и с отношениями с воспитателем, связано доверие к себе в учебной сфере. Следует отметить, что характер связей социального доверия различается в зависимости от ситуации развития. Так, социальное доверие семейных подростков в большей степени взаимосвязано с контролирующей стороной отношений с родителями, тогда как социальное доверие воспитанников детского дома сопряжено с предоставлением им автономии со стороны воспитателя как значимого взрослого.

В разделе 3.4 «Анализ влияния индивидуально-личностных и социально-психологических факторов на доверие к себе и социальное доверие у старших подростков, находящихся в разных социальных ситуациях развития (по результатам регрессионного анализа)» представлены результаты регрессионного анализа. В качестве зависимых переменных выступали **общий уровень доверия к себе и общий уровень социального доверия**, а независимых – личностные и социально-психологические факторы. Результаты регрессионного анализа подтвердили, что на доверие к себе в разных сферах жизнедеятельности оказывают влияние как социально-психологические факторы, так и индивидуально-личностные характеристики. Выявлены как общие для всех подростков предикторы доверия к себе, так и различающиеся в группах с разной социальной ситуацией. Так, общими позитивными предикторами **доверия к себе** оказались различные аспекты удовлетворенности жизнью и самооценка строгости воспитания. Наряду с этими выявлены предикторы, специфические для групп подростков в разных ситуациях развития. У подростков из **детского дома** в качестве предикторов выступают возраст ($p = 0,001$), наличие сиблингов ($p = 0,018$), непоследовательность воспитателя ($p = 0,004$), эмпатия воспитателя ($p = 0,03$), оптимизм (ф. F, $p = 0,021$), низкий уровень тревожности (ф. O; $p = 0,058$), в качестве негативных предикторов – реализация воспитателем наказаний ($p = 0,000$). У подростков из **неполных семей** значимыми позитивными предикторами, также как у воспитанников детского дома, являются наличие сиблингов ($p = 0,001$), помимо этого – восприятие отношения матери как требовательного ($p = 0,004$), а негативным предиктором является эмпатия к незнакомым людям ($p = 0,000$). У подростков из **полных семей**, помимо указанных общих предикторов позитивно влияют на доверие к себе социальная смелость (ф. H;

$p=0,008$), стремление к деятельности (ф. Q4; $p=0,004$), а также коллективизм (ф. J; $p=0,003$).

По показателю **общего уровня социального доверия** наибольшее количество предикторов выявлено в группе подростков из полных семей, результаты показывают позитивную роль требовательности отца ($p=0,000$), эмпатии к родителям ($p=0,017$), к детям и незнакомым людям ($p=0,001$), а также возбудимости (ф. D; $p=0,001$). У подростков из детского дома и неполных семей не выявлено предикторов, которые бы показывали влияние семьи и значимых взрослых. В качестве негативного предиктора в обеих группах выступает уровень удовлетворенности жизнью ($p=0,001$), у подростков из неполных семей добавляется позитивная роль эмпатии к героям художественных произведений ($p=0,001$).

В разделе **«Обсуждение результатов»** представлено сопоставление полученных данных с данными современных исследований. Проведенное исследование выявило среднюю и высокую степень сформированности доверия к себе в старшем подростковом возрасте, показано, что доверие к себе в разных сферах жизни сформировано неодинаково. В наибольшей степени доверие сформировано в сфере взаимоотношений с близкими людьми, со сверстниками, наименее сформировано в сферах отношений с противоположным полом и в учебной деятельности. Эти результаты согласуются с данными о неравномерности становления доверия при переходе от младшего к старшему подростковому возрасту (О.В. Голубь, 2004), а также с исследованиями, выявляющими наиболее проблемные сферы подростков (Л.А. Регущ, 2006). Выявлены реципрокные отношения доверия к себе и социального доверия, что характеризует разную направленность этих видов доверия (направленность на себя и на социум), на что указывает также Т.П.Скрипкина (2000). Результаты нашего исследования позволили выделить личностные характеристики, способствующие проявлениям доверия к себе (оптимизм, социальная смелость и общительность), или препятствующие ему (тревожность, фрустрированность). Эти результаты частично согласуются с результатами современных зарубежных и отечественных исследований, которые свидетельствуют, что с социальной тревожностью и депрессивными симптомами (Starr, Davila, 2008), а также с низкой самооценкой (Deković, Wissink, Meijer, 2009) связан недостаток доверия к родным людям и близким друзьям. В то же время самоконтроль поведения, добросовестность, ответственность, эмоциональная устойчивость, практичность способствуют повышению доверия к себе (Н.В. Анненкова, 2015). Выявлено влияние социальной ситуации развития на проявления доверия к себе. Самые высокие показатели доверия обнаружены у подростков из

полных семей, меньше выражено доверие у подростков в неполных семьях и самый низкий уровень доверия обнаружен у подростков из детского дома. Эти результаты свидетельствуют о позитивном значении базового доверия, доверительных отношений со значимыми взрослыми для формирования доверия к себе и негативном влиянии травматического опыта расставания с родителями, что имеет место в неполных семьях и в детском доме. Для подростков из детского дома чаще характерно проявление недоверия в отношении других людей и ожидание неприятностей, особенно это относится к сверстникам. Указанные результаты подтверждаются и тем, что доверие к себе больше связано с восприятием позитивных сторон отношения матери, восприятие отношений с отцом и воспитателем связано с доверием к себе в учебной сфере. В качестве наиболее общего предиктора доверия, независимо от ситуации развития, выступает удовлетворенность жизнью. Выявленный более низкий уровень удовлетворенности жизнью у подростков детского дома также может выступать в качестве фактора, негативно влияющего на проявление доверия к себе и социального доверия.

В **Заключении** подведены общие итоги проведенного исследования; определено научное и практическое значение выполненной работы, предложены перспективы дальнейших исследований проблемы.

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Исследование доверия к себе и социального доверия показало, что **доверие к себе** у подростков не одинаково проявляется в различных сферах жизнедеятельности. В более проблемных сферах (учебной и отношений с противоположным полом), доверие к себе выражено в меньшей степени. Наиболее выражено доверие к себе в сферах взаимоотношений со сверстниками и близкими. Обнаружена низкая степень взаимосвязанности социального доверия и доверия к себе и их реципрокное соотношение во всех группах, за исключением подростков из детского дома.

2. Выявлено влияние социальной ситуации развития на проявления **доверия к себе**. У подростков, воспитывающихся в полных семьях все показатели доверия к себе выше, особенно доверие к себе в учебной сфере, в отношениях с близкими и общий показатель доверия к себе. Достоверных различий между группами в проявлениях **социального доверия** не обнаружено.

3. Исследование доверия к себе и социального доверия у подростков в связи с индивидуально-личностными характеристиками (полом, личностными свойствами, удовлетворенностью жизнью) выявило высокую степень их взаимосвязанности:

А). Выявлены положительные связи **доверия к себе** с оптимизмом, эмоциональной устойчивостью, социальной смелостью, отрицательные – с тревожностью, фрустрированностью. Наибольшее количество связей обнаружило доверие к себе в отношениях с близкими людьми. Обнаружены положительные взаимосвязи удовлетворенности жизнью с доверием к себе, особенно в отношениях с близкими, сверстниками и в учебной сфере.

Б). Половые различия проявились в более высоком уровне доверия к себе в учебной сфере у юношей, а также в том, что у юношей во взаимосвязи с доверием к себе больше вовлечены коммуникативные (социальная смелость и общительность), а у девушек эмоциональные (эмоциональная стабильность, тревожность) и регуляторные (социальная нормативность) свойства личности. У юношей наибольшее количество взаимосвязей обнаружило доверие к себе в отношениях со сверстниками, у девушек – доверие к себе в отношениях со сверстниками и близкими.

В). **Социальное доверие** оказалось положительно взаимосвязано с возбудимостью и отрицательно - с социальной смелостью. С показателями удовлетворенности жизнью факторы социального доверия образовали отрицательные связи, как на выборке в целом, так и в группах, разделенных по семейной ситуации.

4. Выявлены взаимосвязи восприятия подростками отношений со значимыми взрослыми с **доверием к себе**. У семейных подростков доверие к себе во всех сферах жизни в наибольшей степени связано с позитивными сторонами отношений с матерью. Восприятие отношений с отцом, а у подростков из детского дома с воспитателем, взаимосвязано с доверием к себе в учебной сфере.

5. **Социальное доверие** обнаружило в основном положительные связи с контролирующей стороной восприятия отношений с матерью у подростков из **неполных семей** и с отцом – из **полных**. У подростков детского дома социальное доверие связано прямыми связями с поощрением воспитателем автономности.

6. Исследование совместного влияния на доверие индивидуально-личностных и социально-психологических характеристик с помощью регрессионного анализа позволило выявить предикторы доверия. Общими позитивными предикторами **доверия к себе** у всех подростков является удовлетворенность жизнью и оценка строгости воспитания. Выявлены различия предикторов доверия к себе **в зависимости от семейной ситуации**.

У подростков из **детского дома** в качестве позитивных предикторов, помимо общих, выступают возраст, наличие сиблингов, оптимизм, низкий уровень

тревожности, непоследовательность и эмпатия воспитателя, негативным является реализация воспитателем наказаний. У подростков из **неполных семей** значимыми позитивными предикторами являются наличие сиблингов, восприятие отношения матери как требовательного, а негативным предиктором выступает эмпатия к незнакомым людям. У подростков из **полных семей**, помимо указанных общих, позитивными предикторами являются социальная смелость, стремление к деятельности, коллективизм.

Исследование предикторов **социального доверия** у подростков из детского дома и неполных семей не выявило влияния семьи и значимых взрослых. Значимым негативным предиктором социального доверия в этих группах выступает удовлетворенность жизнью. У подростков из **неполных семей** обнаружена также позитивная роль эмпатии к героям художественных произведений. В **полных семьях** выявлена позитивная роль требовательности отца, эмпатии к родителям, к детям и незнакомым людям, а также возбудимости.

Таким образом, исследование показало, что на проявления доверия подростков к себе влияют удовлетворенность жизнью в целом и различными ее аспектами, важную роль играют такие свойства личности, как сниженная тревожность, социальная смелость, оптимизм, нормативность поведения. Выявлено влияние восприятия позитивных сторон отношений с матерью. Для подростков из детского дома предикторами доверия к себе выступают скорее негативные стороны восприятия отношений с воспитателем (непоследовательность, реализация наказаний), чем позитивные. Выявлены реципрокные взаимоотношения между доверием к себе и социальным доверием. Показано, что в сложных социальных ситуациях развития (неполная семья, детский дом) у подростков предиктором социального доверия может выступать неудовлетворенность жизнью, в то время как у подростков из полных семей ведущими предикторами являются показатели семейного влияния (требовательность отца, эмпатия к родителям).

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Головей Л.А., Данилова Ю.Ю. Семейные факторы формирования доверия и удовлетворенность жизнью в подростковом возрасте // Вестник СПбГУ. – СПб.: Изд-во СПбГУ, сер.12, вып.1, 2015. – С. 28-37.
2. Данилова Ю.Ю. Особенности доверия в подростковом возрасте в связи с личностными характеристиками и социальным опытом // Гуманизация образования. – Сочи: Гуманизация образования, № 6, 2016. – С.121-131.

3. Головей Л.А., Данилова Ю.Ю., Данилова М.В. Самоотношение и отношения со значимыми взрослыми как факторы удовлетворенности жизнью подростков Социальная психология и общество. – М.: МГППУ, 2017. Т. 8. № 1. – С. 108-125.

Научные публикации в других изданиях:

1. Данилова Ю.Ю. Взаимоотношения с родителями в детстве и формирование доверия // На пороге взросления. Третья Всероссийская научно-практическая конференция по психологии развития. – М.: МГППУ, 2011. – С. 23-25.
2. Данилова Ю.Ю. Доверие и его структура в подростковом возрасте. – Психология XXI века: XVII Международная научная конференция молодых ученых, Санкт-Петербург / Под науч. ред. Р. А. Березовской. – СПб.: Коло, 2013. – С.85-87.
3. Данилова Ю.Ю. Особенности проявления доверия к себе у воспитанников детского дома. – Психология XXI века: пути интеграции в международное научное и образовательное пространство: XVII Международная научная конференция молодых ученых. – СПб.: Скифия-принт, 2014. – С. 160-162.
4. Данилова Ю.Ю. Особенности доверия к себе в связи с ситуацией развития подростка / Ананьевские чтения – 2014: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: материалы научной конференции, 21-23 октября 2014 г. / отв. ред. Г.С. Никифоров. – СПб.: Скифия-принт, 2014. – С. 314-316.
5. Головей Л.А., Данилова М.В., Данилова Ю.Ю. Становление личности и профессиональное самоопределение подростков из детских домов // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых (ред.). – М.: изд-во ИП РАН», 2015. – С. 271-299.
6. Головей Л.А., Данилова Ю.Ю. Семья как ресурс психологического благополучия подростков / Ананьевские чтения – 2015: Фундаментальные проблемы психологии: материалы научной конференции, 20–22 октября 2015 г. / отв. ред. В.М. Аллахвердов. – СПб.: СПбГУ. Скифия-принт, 2015. – 396 с. (С.230-231).
7. Данилова Ю.Ю. Проявление доверия к себе у подростков в связи с восприятием отношений со значимыми взрослыми // «Семья в современном мире», Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск: КГМУ, 2017. – С. 233-236.
8. Головей Л.А., Данилова Ю.Ю. Соотношение жизненных событий, доверия к себе и удовлетворенности жизнью у подростков в разных ситуациях развития // Петербургский психологический журнал / ред. С.А. Маничев. – СПб., № 20, 2017. – С. 15-42. – <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/issue/view/22>
9. Головей Л.А., Данилова Ю.Ю. Удовлетворенность жизнью подростков в связи с проявлением доверия к себе // Ананьевские чтения – 2017: Преемственность в психологической науке: В.М.Бехтерев, Б.Г.Ананьев, Б.Ф.Ломов: материалы международной научной конференции, 24-26 октября 2017 г. / отв.ред. Л.А. Головей, А.В. Шаболтас. – СПб.: Айсинг, 2017. – С.96-97.